

ТАТЬЯНА БЭК
Сладкая

МЕСТЬ
НЕВЕРНОМУ

Татьяна Бэк

Сладкая месть неверному

<https://litres.ru/74574833>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Игнатик, я не могу дождаться вечера, когда мы наконец-то окажемся в постели. Безумно тебя хочу! Надела новое бельё, которое ты мне подарил и сделаю то, о чём меня давно просишь!»

Сообщение всплывает на экране телефона в тот момент, когда взбиваю крем. Читаю его, не веря своим глазам. Венчик падает из рук прямо в чашу, и яркие розовые брызги разлетаются вокруг, но я их не замечаю. Для меня мир потемнел, почти перестал существовать: исчезли цвета, звуки, запахи.

Остаётся лишь сообщение и фотографии пошлой блондинки в ажурном алом лифчике, едва прикрывающем силиконовые формы.

Внутри только боль, — жгучая, едкая, разъедающая каждую клеточку тела.

Это сообщение моему мужу? Это какая-то ошибка! Или нет?

Муж назвал меня курицей, спустил все накопления на любовницу и хочет отобрать мой бизнес!

Не на ту напал!

Нельзя предавать женщину, которая любила.

Обещаю, месть будет красивой... и сладкой!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Татьяна Бэк

Сладкая месть неверному

Пролог

«Игнатик, я не могу дождаться вечера, когда мы наконец-то окажемся в постели. Безумно тебя хочу! Надела новое бельё, которое ты мне подарил и сделаю то, о чём меня давно просишь!»

Сообщение всплывает на экране телефона в тот момент, когда взбиваю крем для нового десерта. Читаю его, не веря своим глазам. Венчик падает из рук прямо в чашу, и яркие розовые брызги разлетаются вокруг, но я их не замечаю. Для меня мир потемнел, почти перестал существовать: исчезли цвета, звуки, запахи. Это похоже на маленькую смерть.

Зрение сузилось до дрожащего и расплывающегося от выступивших слёз сообщения и фотографии пошлой блондинки в ажурном алом лифчике, едва прикрывающем силиконовую грудь.

Внутри только боль, — жгучая, едкая, разъедающая каждую клеточку тела. Вцепляюсь в край столешницы с такой силой, что руки сводит, но иначе не устоять, — ноги предательски дрожат и подкашиваются, комната плывёт перед глазами.

Этого не может быть! Это какая-то ошибка! Наверное, программа, которую незаметно установила на телефон мужа, призванная дублировать сообщения с его мобильного, дала сбой. Но это маловероятно, ведь я сама её разрабатывала и проверяла.

Мне хочется закричать, завывать, но горло сжато спазмом, даже вдох сделать невозможно.

И вот экран мобильного вновь вспыхивает... Не хочу на него смотреть, я боюсь увидеть то, что разобьёт моё сердце. На мгновение зажимаюсь, а затем читаю, отказываясь верить своим глазам: «Киса, тоже тебя хочу. Заскочу к своей курице, скажу ей, что у меня встреча с деловыми партнёрами в ресторане, и сразу к тебе! Ты же моя шалунья!»

Всё, чем я жила, во что верила, рассыпается на миллиарды осколков.

Как же больно... Словно в сердце вонзили раскалённый нож. Невольно хватаюсь за грудь, чтобы проверить, что там и впрямь не торчит клинок. Хотя боль предательства сильнее раны, нанесённой оружием.

Значит, не зря меня терзали сомнения. Что-то подсказывала, что мой муж вдруг стал чужим человеком. А я ещё винила и ненавидела себя за то, что установила программу-шпиона в его мобильник, пока он спал.

На место нестерпимой боли вдруг приходит что-то иное. Это горечь, но горечь, помноженная на обиду и злость. Если мой «неблагодарный» решил, что я глупая курица, позволю

ему вытирать об меня ноги, он сильно ошибается.

Глава 1

«Муж изменяет, такое бывает...» — бормочу себе под нос на мотив песни Земфиры, нарезаю при этом морковь. Только на месте ни в чём не повинного корнеплода представляю мужское достоинство своего ненаглядного супруга.

— Что ты говоришь, малыш? — интересуется муж, заходя на кухню и пытаясь меня обнять.

Ловко выскальзываю из его объятий и оборачиваюсь, натягивая улыбку и поигрывая тесаком. Ох, милый, зря ты лезешь к женщине, у которой в руках орудие, которым можно отрезать тебе причиндалы. Особенно если женщина сегодня узнала о твоей измене.

— Я вот думаю, может, что-нибудь в себе изменить? Как считаешь, может, мне перекраситься в блондинку? — произношу максимально невинно.

— Зачем? Ты же знаешь, я не люблю эти пергидролевые пожжённые волосы. Ты у меня и так красавица!

Игнат тянется, чтобы меня поцеловать, но я упираюсь рукой в его грудь и «нечаянно» оставляю отпечаток ладони, испачканной томатной пастой на белоснежной рубашке.

— Ой, прости, милый! — заливаюсь соловушкой. — Я не специально. Я сейчас поглажу тебе новую, а ты пока перекуси. Приготовила твоё любимое рагу. А то знаю я эти ваши переговоры с бизнес-партнёрами в ресторане. Опять будете

пить виски без закуски, а у тебя больной желудок!

Быстро выбегаю с кухни, чтобы супруг не заметил моей мстительной улыбки.

Наверное, для женщины, узнавшей об измене человека, с которым прожито столько лет, веду себя нелогично и странно, только вот я привыкла держать удар. Да, на душе скребут кошки — причём не обычные домашние мурки, а самые настоящие тигры. Кажется, что внутри я рассыпалась на сотни острых осколков с гранями, которые ранят до крови, впиваясь безжалостно.

Смотрюсь в зеркало и напоминаю себе, что я целая... Вот она я: привлекательная, уверенная, сильная, добившаяся высот в любимом деле. Только почему же так больно? Больно до слёз, до желания завывать.

— Лиза, а что ты добавила в рагу? Какой-то необычный запах! — раздаётся с кухни голос Игната.

«Врагу в рагу добавила...» — каламбурю в голове, возвращая себе боевое настроение.

— Секретный ингредиент, милый! Свою любовь! Приятного аппетита! — кричу из комнаты, снимая с плечиков новую рубашку мужа.

Когда возвращаюсь на кухню, с радостью замечаю, что Игнат съел целую тарелку моего фирменного блюда, последствия которого ощутит уже очень скоро.

Помогаю мужчине, с которым прожила столько лет, переодеть рубашку и даже повязываю галстук, надеясь увидеть в

его некогда родном любимом лице хоть тень раскаяния. Если пойму, что муж не уверен, сомневается, то прекращу реализацию плана, но он лишь мечтательно улыбается своим мыслям, словно уже не со мной.

— Меня не жди, сама понимаешь, что переговоры могут затянуться. Чем будешь заниматься, пока я подписываю контракт? — интересуется безразлично.

— Обдумаю дизайн торта, с которым буду участвовать в конкурсе лучшего кондитера.

Белозубая улыбка, в которую влюбилась много лет назад, озаряет лицо Игната.

— Завидую тебе, Лизок! Я бы тоже хотел дома сидеть и выпечкой развлекаться... — муж целует меня в лоб. — Всё, я побегу. Кто-то же должен в семье делом заниматься.

Этим выпадом ненаглядный подписывает себе приговор. Этот подлец не только наставляет мне рога со своей блондинистой сисястой секретаршей, но и посмел отозваться о моей кондитерской, — лучшей в городе, как о какой-то безделнице, не имеющей никакого значения.

— Хорошего вечера! — произношу спокойно, хотя внутри бушует такая буря эмоций, что ураганы, смерчи, торнадо и девятибалльные штормы курят в сторонке.

Игнат машет ручкой и, насвистывая какой-то игривый мотив, выходит из дома. Через несколько минут на мой телефон прилетает сообщение.

«Киса, я лечу к тебе. Моя курица накормила меня ужи-

ном, так что в ресторане обойдёмся лёгкими закусками и твоим любимым шампанским. Закажи пока, всё, что хочешь. Буду через тридцать минут. Но учти, я хочу тебя так, что долго мы за столиком не усидим. Наш люкс для новобрачных уже готов. Кстати, там тебя ждёт сюрприз!»

Слёзы на секунду превращают экран телефона в расплывчатое пятно, но я встряхиваю головой и гордо вскидываю подбородок. Игнат, кажется, забыл, что его жена не просто курица, пекущая тортики, но и программист по образованию. Установить программу, дублирующую сообщения с его телефона на мой, было крайне несложно.

Ох, милый, ты даже не представляешь, какой сюрприз будет ждать тебя и твою «кису» в вашем люксе для новобрачных.

Глава 2

Итак, у меня есть время, чтобы подготовиться, пока мой "неблагочестивый" ужинает свою блондинистую красотку. Чтобы настроить себя на боевой лад, ещё раз пересматриваю фотографии, которыми обменивалась влюблённая парочка. Хорошо, что программа позволяет проверить всю историю переписки.

Да, любовница у мужа типичная «киса» сиськи, губы и волосы — искусственные, взгляд, не сильно отягощённый интеллектом, словарный запас — примерно, как у Элочки Людоедки.

А вот Игнат меня удивил. Не ожидала, что мой в целом сдержанный и условно адекватный муж будет отправлять снимки своего достоинства дикпикси, как это нынче принято называть. Так ладно бы просто отправлял, но ещё и увеличивал размеры при помощи программы для обработки фото. В общем, рука-лицо...

Перед выходом из дома успеваю навести красоту: прочь удобный домашний костюм и собранные в хвостик волосы. Даёшь макияж, алые губы и... кожаное платье!

И вот из зеркала на меня смотрит какая-то незнакомая, но однозначно шикарная стройная брюнетка, этакая Багира. Если бы не излишняя бледность и несчастный взгляд — была бы идеальной. Я легонько щипаю себя за щёки, возвра-

щая им румянец, подмигиваю отражению и вылетаю из дома, прихватив с собой коробочку с сюрпризом, — сегодня я просто неистощима на выдумки.

Попасть в номер для новобрачных, который забронировал Игнат, оказалось несложно, — в своё время я сотрудничала с рестораном этой гостиницы и поставляла сюда десерты, пока на их кухне не заработал свой кондитерский цех.

Так что отношения с администрацией у нас самые тёплые. Особенно с управляющим гостиничным бизнесом Давидом Игоревичем, который относился ко мне с симпатией, граничащей с вежливыми ухаживаниями. Тогда я чётко определила границы нашего общения, как сугубо деловые, ибо была верна мужу настолько, что не позволяла себе даже лёгкого флирта.

Внутри номера всё сигнализирует о том, что здесь будут проходить явно не деловые переговоры: кровать, усыпанная лепестками цветов, незажжённые свечи, бутылка шампанского в ведёрке со льдом, огромный букет алых роз и белоснежная норковая шуба, лежавшая на кресле, заботливо упакованная в целлофановый кокон с названием дорогого магазина.

Так значит, вот куда идут заёмные денежные средства, и это в тот момент, когда предприятие мужа на грани банкротства... Не на развитие бизнес, а на подарки для молоденькой «кисы». Уверена, соучредители Игната будут "рады" узнать об этом. Но чуть позже, сейчас есть дела поважнее!

Быстро пробегаюсь по номеру, подготавливая поле боя. Слегка встряхиваю бутылку шампанского, насыпаю на кровать чёрствых крошек белого хлеба, а посреди стола устанавливаю главный сюрприз вечера... Потрясающе красивая подарочная коробочка, в которой небольшой муссовый торт, выполненный в форме бомбы с запалом в виде свечки.

Успеваю как раз вовремя, — из коридора слышатся шаги, залиvistый женский смех и низкий голос моего мужа. Едва успеваю скользнуть за декоративную ширму в углу, обеспечивая себе лучшие места в первом ряду. Сейчас начнётся представление.

— Котик, это всё для меня? — сперва звучит в номере развязный голосок, а затем появляется его обладательница, похожая на куклу Барби во плоти.

Никогда не думала, что у Игната настолько плохо со вкусом... Изменять с блондинистой силиконовой секретаршей. Это так пошло и глупо.

Мой благоверный по-хозяйски вваливается в номер, самодовольно улыбаясь так, словно он король мира, и лично подготовил сюрприз, хотя сам пальцем о палец не ударил — лишь оплатил этот романтик.

— Конечно, для тебя, киса! Моя сладкая девочка достойна самого лучшего! Особенно после того, что ты мне обещала сегодня устроить в постели!

Блондинка залиvисто хохочет, оглаживая руками свои неестественные формы, пошло выгибается, словно кошка в

течке. Надеюсь, что ингредиенты, которые добавила в ужин мужа, уже начали своё действие. По крайней мере, этот сбор, гарантирующий временное половое бессилие, был проверен моей подругой Наташей на её муже-кобеле. Если травы не подействуют и мне придётся наблюдать за тем, что будет исполнять в постели эта развратная стерва и мой неблаговерный, — за себя не ручаюсь.

Кукла обвивает шею Игната, прижимается к нему всем телом, но на лице мужа замечаю недоумение, раздражение и зарождающуюся панику. Кажется, подействовала травка-муравка!

— У нас весь вечер впереди... — произносит он сипло, отодвигая от себя секретаршу и направляясь к столу. — Давай выпьем шампанского сперва.

— А что, твоя курица не ждёт тебя на супружеском ложе? — ядовито спрашивает белобрысая.

— Киса, не ревнуй, я же тебе говорил, что она меня не интересуется как женщина. У Лизки только выпечка на уме. Я бы с ней развёлся, но часть бизнеса была на неё оформлена, чтобы мне налогов меньше платить. Да и батя её настоял на этом, когда бабки давал на дело. Хитрый чёрт был, не верил никому. Но скоро подсуну ей новый контракт и заберу всё, она даже читать не будет, — доверяет мне полностью.

Сладкая парочка начинает хохотать, напоминая двух гиев, а мне приходится вцепиться ногтями в ладонь, чтобы не взорваться прямо сейчас. Ещё не время, терпи Лиза, терпи и

считай до десяти. Нельзя сорвать план мести, продуманный до мелочей.

Продолжая смеяться, Игнат открывает шампанское, которое выстреливает так, что на потолке остаётся вмятина, а пузырящаяся жидкость окатывает блондинку, превращая роскошную «кису» в мокрую кошку.

Слова, срывающиеся с её перекаченных губ, больше подходят грузчику, а не юной леди. Хотя не надо «путать ледей и лядей» — как любила говаривать моя бабуля.

Ну что же, это только начало.

Глава 3

Муж скачет козликом вокруг своей любовницы, которая кроет трёхэтажным матом всех и вся.

— Киса, успокойся,ними платье, мы его высушим, и всё будет хорошо!

— Не будет! Оно испорчено!

— Хорошо, я куплю тебе новое!

У меня руки опять сжимаются в кулаки от аттракциона невиданной щедрости, которую проявляет Игнат. Что-то со мной он не был столь расточителен и всегда указывал, что нужно отказаться от излишних трат, — которых, кстати, у меня никогда и не было.

— А пока примерь вот это... — мой "неблагочестивый" жестом фокусника поднимает с кресла чехол, в котором красуется белоснежная шуба.

Любовница тут же перестаёт ругаться и переходит на ультразвук, который, судя по всему, означает высшую степень счастья.

— Ой, какая прелесть! — верещит она, ловко стягивая платье и оставаясь в одном нижнем белье алого цвета, состоящего из кучи ленточек да пары сантиметров прозрачного кружева.

Вижу, как Игнат довольно облизывается, буквально пожирая взглядом девицу, но затем становится мрачнее тучи, —

ай да травка, явно ещё действует.

— А сфоткай меня в обновке! — не унимается белобрысая, надевает шубку и лезет на кровать, имитируя игривую кошечку.

Номер в очередной раз взрывается волной нецензурной брани, когда в колени и ладони «кисы» впиваются чёрствыe хлебные крошки.

Мне с трудом удаётся сдержатъ смех, приходится даже ущипнуть себя за руку, чтобы не выдать своего присутствия раньше времени.

— Да твою мать... Что за бардак? Я себе кожу до крови расцарапала! Игнатик, ты должен засудить эту гостиницу! Они все явно хотят меня травмировать. Сначала шампанское, теперь какая-то фигня на кровати!

Герой-любовник дует на коленки пассии, утешает её, будто и впрямь покалечилась бедняжка, пытается отвлечь.

— А посмотри, что у меня ещё есть, ну не куксись, девочка моя сладкая. Для тебя десерт, такой же вкусный, как и ты!

Потираю руки, когда Игнат открывает коробку с десертом и что-то бубнит под нос. Конечно, он же заказывал тирамису, на большее у него фантазии никогда бы не хватило. А вот девчонка вдруг начинает довольно улыбаться, чем зарабатывает от меня хоть один плюсик в карму.

— Ой, я поняла, почему такая форма у пирожного! Потому что я секс-бомба? Как круто придумано! Смотри, тут и свечка есть! Давай зажжём и загадаем желание. Я вот хочу,

чтобы ты быстрее развёлся со своей курицей, и мы с тобой наконец-то поехали на Бали. Уверена, что твоей жёнушке в жизни не пришла бы идея такой десерт сделать. Вот пусть свои медовики убогие печёт, а мы с тобой будем наслаждаться красивой жизнью.

Вот ведь лярва подзаборная, курва некультурная. Значит, фантазии у меня не хватает? Ну сейчас я тебе устрою.

Муженёк лишь подобострастно кивает, словно подтверждая каждое слово своей пассивности, и подносит зажигалку к свече. Предатель!

Фитиль вспыхивает с лёгким треском, разгорается ярче, искрит, а затем происходит сильный оглушительный взрыв.

Глава 4

В ушах звенит так, что приходится несколько секунд трясти головой. Кажется, я всё же перестаралась с мощностью петарды.

А теперь самое время явить своё присутствие. Выхожу из-за ширмы с гордо поднятой головой и лёгкой улыбкой победителя, которая становится шире, когда вижу картину в духе немой сцены из «Ревизора».

Игнат и его киса замерли на месте, словно играют в «море волнуется раз», — на лицах одинаково бессмысленно-ошарашенное выражение, рты открыты в безмолвном крике. И особую яркую нотку их образам добавляют части моего десерта, в который я от души добавила красителя. Боюсь, что новая шубка уже никогда вновь не будет белоснежной. Да и выкрашенные блондинистые пакли секретарши тоже обрели новые кислотные оттенки.

Кажется, сладкая парочка даже не замечает моего появления, продолжая глазеть на то место, где только что красовался десерт.

— Добрый вечер, малоуважаемые... — произношу холодно, хотя внутри у меня закручивается огненный торнадо.

— Лиза? — непонимающе тянет Игнат. — Ты что здесь делаешь? Как? И почему в таком развратном виде?

Вот тут уже моя очередь удивиться. То есть рядом с ним

стоит любовница в стрингах и шубе, а неблаговерный пытается на меня катить бочку. Вот уж правда: лучшая защита — нападение.

— Котик, а что тебе не нравится? — усмехаюсь ядовито. — Или ты думал, что жена должна сидеть дома в халате? А не боишься, что курица снесёт сейчас твои яйца?

Кажется, я переборщила с юмором, ибо Игнат бледнеет и даже отступает на шаг, фактически прячась за своей белобрысой любовницей. Ну прямо мужик, защитник, самец...

— Милый, ты что не понял, это твоя сумасшедшая это всё устроила! — вдруг начинает завывать сиреной секретарша. — Да её надо в полицию, в сумасшедший дом! Вызывай ментов!

Кажется, драматическая история превращается в комедию, в глупый фарс. Мне вдруг становится удивительно пусто внутри. Не плохо, но и не хорошо — просто никак. Словно все эмоции разом исчезли, оставив после себя безжизненную пустыню.

Пора уходить отсюда. На что я надеялась? Что муженёк будет просить прощения? Или что профурсетка с отсутствием моральных принципов вдруг поймёт, что поступила плохо? Эта парочка стоит друг друга, так пускай и остаются здесь со своим ядом, грязью, похотью и гадством.

— Игнат, я завтра подам на развод, с тобой свяжется мой адвокат! Он же озвучит стоимость, за которую я продам тебе долю бизнеса, которая принадлежат мне. Кстати, он же

предложит проект соглашения о разделе имущества. Надеюсь, ты помнишь, что практически всё оформлено на меня? А дом был куплен на деньги, которые дал мой отец? Так что готовься к тому, что уйдёшь с тем же, с чем пришёл... Что там у тебя было? Носки, трусы и желание красивой жизни?

— Ты не посмеешь! — твякает скоро уже бывший муж из-за плечика любовницы. — Ты вообще домохозяйка, которая ни дня не работала! Да я... да ты... Ничего! Ни копеечки, всё заберу!

— Забиралка не выросла! — отрезаю холодно. — Кстати, именно эта домохозяйка написала программные коды для всех охранных систем на твоём предприятии. И ещё напомню, что оборот моей кондитерской побольше, чем у твоего дутого бизнеса будет. Кстати, тот кредит, который ты взял на тюнинг своей пассии, я после развода платить не собираюсь, учти это.

На этой ноте разворачиваюсь и победоносно покидаю номер, украшенный ошмётками десерта и наполненный злостью сладкой парочки. Кажется, где-то в нём я ещё оставила и своё сердце, так как внутри меня словно всё умерло: ни эмоций, ни мыслей, ни желаний. Хотя нет, одно имеет. Страстно хочу убраться как можно дальше и принять душ, смыть всю грязь, свидетельницей которой стала.

— Здравствуйте, Елизавета! — раздаётся вдруг знакомый низкий мужской голос, едва спускаюсь в фойе. — Великолечно выглядите.

Поворачиваюсь резко и почти врезаюсь в мощную грудь Давида Игоревича, управляющего сетью гостиниц. Этот огромный мужчина, похожий чем-то на сурового викинга, сейчас искренне улыбается.

— Здравствуйте, Давид! — произношу чуть запыхавшись.
— Извините, но я спешу.

Его взгляд буквально сканирует меня, словно желает проникнуть в мысли.

— Что-то случилось... — даже не спрашивает, а констатирует собеседник. — Чем могу помочь?

Я и забыла, что мужчина может вот так взять и предложить помощь, не отмахиваясь, не ссылаясь на срочные дела, не игнорируя. Зависаю, думая, что же ответить. Это меня и подводит, ибо пока перевариваю информацию, в фойе появляются новые действующие персонажи.

— Лиза, стой! — кричит раскрасневшийся и запыхавшийся Игнат, привлекая внимание многочисленных гостей.

А следом за ним несётся, нарочито громко цокая шпильками, заляпанная десертом Барби, которая так и не удосужилась надеть что-либо помимо стрингов и шубы. Вот я бы постеснялась в таком виде выходить куда-либо, но у этой девицы точно нет представлений о том, «что такое хорошо, что такое плохо», — явно не читала в детстве Маяковского.

Боже, как стыдно. Зачем устраивать прилюдное выяснение отношений? Я думала, что Игнат уже достиг дна, но продолжает опускаться всё ниже.

— Извините, Давид, мне пора идти! — произношу, мечтая провалиться под землю, и направляюсь к выходу.

Но в этот момент плечо обжигает от боли, когда в него вцепляются хваткие пальцы, явно оставляющие после себя синяки.

Разворачиваюсь резко и оказываюсь лицом к лицу с мужем, — его глаза сейчас кажутся чужими и даже сумасшедшими.

— Не смей так уходить! — шипит он, брызгая слюной, которая пузырится в уголке губ.

— Нам с тобой не о чем больше разговаривать после того, чему я стала свидетельницей. А теперь отпусти меня, мне больно.

За спиной супруга вдруг возникает массивная фигура Давида Игоревича. На контрасте с невысоким Игнатом управляющий кажется огромной незыблемой скалой.

— Елизавета, всё в порядке? — интересуется он спокойно.

— Да! — ревет мой неблаговерный.

— Нет... — признаюсь, сгорая от стыда под сочувственным взглядом мужчины.

А дальше происходит что-то невероятное: управляющий берёт изменника за шиворот и поднимает в воздух, словно нагадившего котёнка. На заднем плане сыпет проклятиями блондинистая пассия моего муженька, но ближе соваться опасается.

Давид повелительно щёлкает пальцами, и рядом с ним словно из-под земли появляются два бравых немаленьких охранника, которые всё равно достают начальнику лишь до подбородка.

— Этих граждан, нарушающих порядок, в мой кабинет! Будут сопротивляться — вызвать полицию! — приказывает он, кивая на ошалевшего Игната и «кису».

Через минуту шоу заканчивается, смутьянов уводят из фойе, а публика разбредается по своим делам, понимая, что продолжения на бис не планируется.

— Теперь расскажете, что случилось? — так же спокойно интересуется Давид, словно ничего не произошло, глядя на меня с теплотой.

Я чувствую, что силы покидают меня после пережитого. Не хватало ещё потерять сознание на людях или разреветься.

— Извините, я просто не в состоянии сейчас беседовать. Я поеду домой! — произношу резче, чем хотела, удерживая подступающую истерику лишь волевым усилием.

— Я не отпущу вас в таком состоянии! Отвезу вас сам! Это не обсуждается! — безапелляционно произносит он, предвосхищая мои попытки возразить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.